

ВСЕ – ПО СОТАМ!

«Представьте себе, что Вы живете в 160-метровой квартире на 339 этаже. За окнами неторопливо проплывают облака, сюда не доносится уличный шум. Опустившись на бесшумном скоростном лифте на несколько уровней вниз, вы попадаете в настоящий лес, где растут деревца, текут реки, щебечут птицы. Зеленые зоны располагаются через каждые 9 ярусов – это своеобразные биологические фильтры замкнутого цикла – «легкие» всех квартир, расположенных на восьми предыдущих ярусах. По дороге на работу и обратно не надо стоять в пробках, поскольку в этом городе вообще нет автомобилей – для передвижения по нему используются скоростные транспортные линии с индивидуальными кабинами. Вместо квитанций за электричество и воду вы ежемесячно получаете уведомление о том, что на ваш банковский счет поступила некоторая сумма за поставляемую вами энергию – ведь внешние стены вашей квартиры оснащены солнечными батареями, а на крыше без перерыва вращаются лопасти ветровых генераторов».

Вы скажете – цитата из научно-фантастического романа или утопии в духе «Города Солнца». Но именно такой представляет жизнь в моносотово-структурном мегаполисе питерский изобретатель Владимир Шумовский, запатентовавший оригинальные моносотовые конструкции, из которых можно строить все что угодно – от индивидуальных коттеджей до масштабных городских

агломераций высотой в несколько километров. И таким многокилометровым сооружениям не страшны ни землетрясения, ни ураганные ветры.

■ Дитя морских глубин

Спрос на быстровозводимые конструкции, будь то дома, собираемые по каркасной технологии или модульные производственные помеще-

ния, растет во всем мире. Моносота – и есть вариант таких конструкций, это такое «Лего» для взрослых.

Данная концепция зародилась еще в 1991 году, во время работы над проектом скоростных транспортных магистралей «СТРАУС». Для подводных трансконтинентальных сетей были необходимы пересадочные пункты. Так появились чертежи шестигранных рабочих объемов, выдерживающие огромные нагрузки океанских глубин. Но оказалось, что шестигранная бипирамида, которая по своей форме подобна кристаллу кварца, или «моносота», как назвал ее автор, вполне жизнеспособна и на суше.

«Почему шестигранник, – поясняет Владимир, – во-первых, это наиболее устойчивая форма в смысле распределения нагрузок. Сота – оптимальная природная форма, по геометрии она близка к окружности, нет прямых углов, она способствует гармоничному восприятию окружающего пространства. В мировой культуре жилища такой формы – совсем не редкость – можно вспомнить юрту монголов, чум эвенков, вигвам индейцев. А вот длинный узкий коридор, 6-метровая кухня, метровый туалет – это дисгармония».

Из единичных сот можно собирать наземные и плавучие мегаполисы, способные переживать любые природные катаклизмы, будучи полностью автономными. Затем фантазии обросли конкретными идеями, подтвержденными различными аналогами рабочих устройств и точными расчетами. Логическим завершением разработок стал патент Российской Федерации № 2273708, выданный в 2006 году.

■ Играем в кубики

Уникальность моносот состоит не только в форме. Моносота – это шестигранная комната-трансформер площадью 40 кв.м. (это элементарный объем моносото-структурного сооружения). У каждой монсоты есть свой подвал и свой чердак, который может быть оформлен как прозрачный купол. Каждая монсота монтируется и разбирается изнутри, в случае необходимости мож-

но заменить любую из колонн локально, не затрагивая всего помещения. Получается, монсота – это элементарная частица вечного здания, и монсото-структурные сооружения можно смело назвать вечными.

Перепланировку в любой монсоте можно делать на свой вкус, без бумажной волокиты и всяких согласований, поскольку жесткость общего каркаса при этом не изменяется. При желании можно объединять объемы своей квартиры с квартирами, окружающими вас сверху, снизу или с боку, или наоборот, отгородиться от них. Из двух смежных ячеек можно организовать по-настоящему большой зал, метров 60–80, чтобы в нем легко дышалось, но не было сквозняков, чтобы не мешались лишние вещи, но было, куда все положить. То, что невозможно в стандартных квартирах, в монсотах является обычным маленьким чудом, происходящим в сотнях жилых ячеек ежедневно.

■ Цена вопроса

«Материалы для стоек моносот могут использоваться практически любые: металл, стеклопластики, дерево, армированный кевлар. Технологии сборки – самые элементарные и не требуют высокой квалификации персонала – болтовые соединения, пазы и т.п.

Сборка производится бригадами из 2-4 человек. В пазы стоек монтируются сэндвич-панели. Время сборки одной монсоты – 3-5 часов. В будущем эту работу можно будет доверить даже простейшим роботам, – шутит изобретатель, – и если понадобится переселить всю Москву, на это уйдет всего 2-3 года».

По расчетам В. Шумовского, стоимость квадратного метра в монсоте, без учета стоимости земли составляет всего 280-300 EUR. То есть, менее чем за 50 тыс. EUR можно стать хозяином 160-метровой квартиры с автономным энергообеспечением.

Алексей Липскеров,
руководитель проекта
«Квадрум. Недвижимость
России»

– То, что научно-технический прогресс идет семимильными шагами уже давно никого не удивляет. Избитые штампы с мобильными телефонами и Интернетом – лишнее тому доказательство. Техническая оснащенность современного авто конца девяностых просто несопоставима, причем в любом классе.

Рано или поздно технический прогресс должен кардинально изменить и строительную отрасль. Этот процесс уже идет, но такого видимого взлетом обывателя прорыва, как в 30-х годах прошлого столетия в Америке (тогда были построены The Bank of Manhattan Building и The Chrysler Building), пока не происходит. В какой-то момент времени, когда потенциал будет накоплен, скачок свершится.

Не исключено, что это будут именно монсоты Владимира Шумовского. Но революция эта произойдет не в нашей стране. Что этому помешает? Несовершенное законодательство, чьи-то неучтенные интересы, низкое качество строительства или банальное воровство? Скорее всего – все эти причины сразу. Россия не станет лидером в этой области, и первенство будет не за ней. Печально, но эти факты приходится признавать.

Гарантия на небоскребы-мегаполисы может составлять 2-3 тысячи лет. Благодаря своим уникальным качествам они способны оперативно и на века решать жилищные и многие другие строительные вопросы в любом регионе экологически чистыми способами, без участия крупногабаритной техники. Все элементы конструкции локально разбираемы на любом этапе строительства и после него.

Как говорится, большой путь начинается с маленького шага. Конечно, никто не станет «обкатывать» новые технологии на небоскребах, поэтому на первом этапе внедрения изобретатель предлагает проекты коттеджей, придорожных мотелей, кафе, портовых сооружений, ведь монсоты можно возводить просто на воде, вставив в нижние объемы картриджи-понтонеры.

P.S. Когда верстался номер, Владимир Шумовский позвонил в редакцию «Новые Проекты» и сообщил, что уже поступил первый частный заказ на строительство монсотового дома.

Владимир Шумовский,
изобретатель

– Монсото-структуры являются принципиально новым конструктивом в области строительства. Широкий спектр применения так же является неоспоримым достоинством предложенной технологии. Узлы и детали конструкций были подвергнуты тщательным расчетам и предварительным испытаниям в независимых инстанциях. Расширенный поиск доказал неоспоримость понятий «новизна», «изобретательский уровень» и «промышленная применимость» относительно данных проектов.

Трудностей с патентованием практически не возникало, возможно, благодаря тому, что мой патентовед, обладая богатым опытом, привык к масштабности моих проектов, а возможно от отсутствия реальных аналогов во всем мире при очевидности понятий «новизны» и «промышленной применимости». За неполные два года мною были получены 8 патентов категории АААА на изобретения и полезные модели. Концептуальные продукты подобного уровня исчисляются единицами в тысячелетия. И вопрос здесь не в чьей-то гениальности, а в общепринятом консерватизме. Например, существующие ГОСТы не пропускают 34 материалов. Компания «Монсота», с точки зрения права и менеджмента, пока находится в зачаточном состоянии, не смотря на то, что научная деятельность ведется с 1991 года. Слшком глобальными являются проекты, очень много вопросов должны быть гармонично увязаны воедино.

